«Нет, правда мам, я не могу. Эм... у меня есть... проблемка.» он замямлил. Из-за шока он забыл прикрыть свой пах, и Валерия сразу заметила его «проблемку».

«Ох, бедняжка» она ворковала «Неужели какая-то непослушная девочка возбудила тебя и бросила в таком состоянии?»

Она говорила голосом, который используют при разговори с маленькими детьми. Робби не знал смеётся она над ним или нет. Возможно она не поняла, что это она была той непослушной девочкой. Он сказал: «Да... что-то в это роде.»

Валерии хотелось рассмеяться, но она знала, что это ранит его чувства. Только представь себе, ее маленький мальчик с эрекцией. «Тебе не нужно об этом волноваться. Мамочка видела много эрекций, так-что тебе не нужно стесняться этого. А теперь, давай приступай. Я хочу сделать предварительный набросок сегодня вечером.»

Робби задумался. Очевидно, мама не поняла, что это из-за нее у него был стояк. Так-что пока она думает, что у него стоит из-за другой девушки, то все в порядке. Он снял рубашку и расстегнул джинсы. Когда он снял штаны, его трусы выступали на четыре дюйма, его член пытался проделать в них дыру. Он взялся за них и потянул их вниз.

Валерия не пыталась подсматривать как ее сын раздевается. Но и не пыталась не смотреть. Когда он снял свои джинсы она глубоко вдохнула. Он был намного больше под ними, чем она могла себе представить.

Когда в последний раз она видел его член? Она попыталась вспомнить и решила, что это было, приблизительно, когда ему было десять или одиннадцать, прежде чем у него могли вырасти какие-либо волосы там. Она повернула голову, чтобы посмотреть, как он снимает свои трусы.

Когда он их снял и выпрямился у нее появилась слабость в коленях.

О чем она только думала? Он больше не был маленьким мальчиком. Этот член был не маленького мальчика. Это его часть была уже мужчины. Она была близка к панике, когда ощутила, как ее киска увлажнилась. В ней не было члена уже больше четырех месяцев и ее вагина жаждала в себе крепкий член, очень сильно. Во всяком случаи она захотела, когда увидела этот.

Он не был похож на Фила. У Фила была дубина, тонкий на кончике, но ближе к основанию он становился все толще и толще, пока не достигал размера ее запястья. У Робби был длинный и тонкий, заостренный на кончике, где отсутствовала крайняя плоть. Он выглядел как змея, смотрящая на нее, правда одним глазом. Его член торчал из густого гнезда черных волос, казавшимися упругими и мягкими.

Валерия откашлялась отвернувшись, пока она представляла себе, что ее губы и нос погружаться в этот лес волос. О чем только она думает? Это ее сын! Она пришла в себя и поняла, что глубоко дышит и попыталась взять себя в руки. Робби стоял в нерешительности.

«Хорошо» она сказала, когда снова смогла говорить. «Ты стал большим мальчиком, чем я предполагала. Это должно быть очень хорошая девушка.» Неожиданно ее тело затряслось, как у собаки, которая только вышла из воды. «Ладно... хорошо... становись на помост рядом с колонной. Затем положи на колонну руку.»

Ee глаза сузились, когда он развернулся и начал подниматься на помост. На нем были одни мышцы. Даже мышцы на его заднице напряглись, когда он поднял одну ногу и положил свой вес на нее, чтобы подняться. Он развернулся, под лампочкой которую она расположила на потолке. Свет бросал тень на его лицо, но подчеркивал его мышцы на груди и руках.

Так же это подчеркивало его эрекцию.

Ей потребовалось пять попыток, чтобы получить хоть что-то похожее на то, что она себе представляла. По какой-то причине все ее эскизы заканчивали грубо нарисованной аморфной фигурой, имеющей довольно подробный и заметный стояк. Она это себе не так представляла. Она планировала рисовать своего сына с нормальным вялым членом, который был бы прикрыт, стратегически расположенным листом на колоне. То, что ей хотелось подчеркнуть, были мышцы груди, рук и ног.

Ей потребовался целый час на то что бы закончить набросок и перенести его на холст. Его эрекция не ослабла и на миллиметр за все это время.

«Это должно быть еще та девушка» она подумала и сказала ему, что на сегодня они закончили и он может идти спать.

Не подумав, она обняла своего сына.

Валерия была высокой женщиной. Небрежно завязанный халат не помешал его длинному, твердому члену проскользнуть между ее ног. Она задрожала, когда его член коснулся ее все еще влажных половых губ.

«О боже, мам» он сказал с ужасом. «Прости меня» он отстранился. Верхняя часть его члена блестела от ее соков.

«Не глупи» сказала она хрипловатым от волнения голосом «Это была случайность. Иди в постель. У тебя завтра тренировка.»

Два часа спустя они оба не могли уснуть. Оба лежали в темноте. Оба хотели мастурбировать, но ни один из них не хотел этого делать. Робби не хотел, так-как думал, что это сделает из него извращенца. Все, о чем он мог думать, это о маминой горячей, скользкой киске на его члене. Валерия чувствовала вину из-за мыслей о члене ее сына и о том, как он скользил по ее горячей вульве- это и была причина, почему она себя сдерживала.

Прошел еще один час, прежде чем они смогли уснуть.

http://tl.rulate.ru/book/1313/37607